

Утром Цзянь Мо, зевая, отправился к дальней горе, чтобы собрать Траву Цзинь.

Эта специя обладала особым ароматом, который идеально подходил для жарки яиц.

За последние дни снова прошел снег, и дальняя гора была укрыта тонким белым покрывалом.

Цзянь Мо нес мотыгу за деревянную рукоять, используя ее как посох, чтобы шаг за шагом подниматься по неровной, заснеженной тропе.

Добравшись до террасных полей, разбитых им на склоне, он мотыгой сгреб толстый слой жухлой травы. И точно - под ней пробивались нежные желтые ростки Травы Цзинь.

Однако погода все еще была слишком холодной, и трава росла неохотно. Лишь несколько редких кустиков показались из-под земли, на каждом - всего по два-три листочка.

Цзянь Мо внимательно осмотрел делянку. Не желая вырывать Траву Цзинь с корнем, он решил аккуратно общипать только самые нежные листья.

Такой способ сбора позволял растению отрасти снова, обеспечивая урожай и в будущем.

Цзянь Мо сложил собранную Траву Цзинь в корзину, стоящую рядом. Выпрямившись, он заметил вдалеке Цин Ко, Е Луо и Минь Дана - они шли по племенной тропе в его сторону.

Троица тут же его увидела. Е Луо с улыбкой помахал ему и громко поздоровался.

Цзянь Мо оперся на мотыгу.

- Куда это вы так рано? - окликнул он их.

- Ходили к Си Лу домой, обменять кое-что на грибы, - Е Луо поднял корзину в руке.

Отец Си Лу, Мань Юань, был признанным мастером по поиску грибов, и только в их доме в племени Хэань грибы водились круглый год.

Минь Дан тоже поднял свою корзину.

- Брат Цзянь Мо, тебе грибы не нужны? Я взял с запасом, могу поделиться, - предложил он.

Цзянь Мо махнул рукой.

- Пока нет, спасибо. У нас сегодня на завтрак яичница с Травой Цзинь.

- Твоя Трава Цзинь уже растет? - удивленно воскликнул Цин Ко.

Цзянь Мо кивнул.

- Растет, но совсем чуть-чуть. Похоже, по-настоящему она разрастется только весной.

Перекинувшись еще парой слов, троица двинулась дальше по тропе, а Цзянь Мо подхватил корзину и пошел домой.

Оставшиеся дома птичьи яйца были последними, собранными еще осенью. Когда они кончатся, новых не будет до самой весны.

После завтрака, когда Цзянь Мо хлопотал по дому, к нему заглянул Цин Ко. Слегка удивленный, Цзянь Мо с улыбкой спросил:

- Какими судьбами?

- Да вот какое дело, - начал Цин Ко. - Мы тут в последнее время приводили в порядок пустующие дома в племени. Несколько совсем ветхих подлатали, теперь они в довольно приличном состоянии. Ты как-то говорил, что тебе нужно место для приема больных. Я хотел спросить, может, возьмешь пока один из этих отремонтированных домов?

Глаза Цзянь Мо загорелись.

- С удовольствием посмотрю! А сколько их всего?

- Четыре, - ответил Цин Ко. - Два рядом с моим домом, один - возле Хун Цю, а последний - у дома Чжоу Фу. Тот, что у Чжоу Фу, стоит у реки - он самый большой и сохранился лучше всех. Осмотрись, потом скажешь, какой тебе приглянулся.

- А! Это тот дом, у которого трава на крыше росла? - тут же вспомнил Цзянь Мо.

Цин Ко покачал головой.

- Уже нет. Мы переложили камни на крыше и замазали щели известью. Теперь он выглядит очень даже аккуратно.

- Я загляну туда чуть позже, - сказал Цзянь Мо.

Цин Ко кивнул.

- Хорошо. Как посмотришь - дай знать, мы поможем тебе там все обустроить.

- Спасибо вам за труды, - поблагодарил Цзянь Мо.

- Да не за что, - отмахнулся Цин Ко. - Свое место для лечения больных - это для всего племени хорошо. Ты только скажи, что нужно, а мы уж постараемся помочь.

Цзянь Мо решил не откладывать и сразу пойти осмотреть дома - уж очень ему было любопытно взглянуть на преобразившиеся заброшенные хижины.

Убедившись, что все четыре дома действительно отремонтированы на совесть, Цзянь Мо выбрал тот, что стоял у жилища Чжоу Фу. Он и впрямь сохранился лучше всех: просторный, с окном, выходящим на реку и лес на том берегу.

Даже зимой вид из окна был прекрасен. Цзянь Мо мог лишь воображать, какая буйная зелень раскинется здесь летом.

Он влюбился в этот дом с первого взгляда. Казалось, даже новый, построенный специально для него, не смог бы так точно соответствовать его желаниям.

Он сообщил о своем решении Цин Ко, и тот немедленно предложил помочь с уборкой и мебелью. Цин Ко также поинтересовался, нет ли у Цзянь Мо особых пожеланий по поводу внутреннего устройства.

Цзянь Мо не стал скромничать и набросал на деревянной дощечке план желаемой планировки.

Дом был одноэтажным, поэтому расположение комнат и утвари нужно было продумать особенно тщательно.

Пока первая в племени маленькая "звериная больница" обретала форму, ее создание вызывало живой интерес у всего племени. Многие приходили посмотреть на ход работ, хотя дом еще не принимал пациентов и стоял почти пустой - если не считать нескольких деревянных стеллажей, застеленных шкурами зверей Тоту.

Тем временем У Цзюнь принес несколько бревен твердого дерева, чтобы смастерить полки и шкафы для "больницы", обеспечив Цзянь Мо дополнительным местом для хранения.

- Что это за дерево? Пахнет потрясающе, - спросил Цзянь Мо, присев рядом с У Цзюном, пока тот обтесывал древесину, и вдыхая аромат стружек.

- Это древесина Цзя Цзя, - ответил У Цзюнь. - Отойди немного, а то стружка полетит.

Цзянь Мо послушно отодвинулся и потрогал сухое на ощупь дерево.

- Какое сухое! Ты его заранее заготовил?

- Я еще осенью срубил дерево - планировал смастерить несколько шкафов для твоего верхнего этажа, - пояснил У Цзюнь.

Цзянь Мо окинул взглядом поленницу во дворе.

- Ты немало принес.

У Цзюнь кивнул.

- В лесу еще осталось. Мы не все забрали.

Помолчав немного, Цзянь Мо предложил:

- А может, ты вместо шкафов сделаешь мне кровать?

- Что такое кровать? - озадаченно спросил У Цзюнь.

- Это... место для сна... - начал объяснять Цзянь Мо.

Он запнулся. Как объяснить? Ведь пол, на котором они спали, тоже был "местом для сна".

Поразмыслив, Цзянь Мо сбегал в дом, принес кусок угля и набросал для У Цзюна эскиз.

- Это такая деревянная рама с досками сверху. На нее кладут постельные принадлежности - вот и кровать. Там, откуда я родом, все спят на кроватях. Это гораздо удобнее, чем на полу.

Хотя деревянные половицы второго этажа не были особенно сырыми, спать на настоящей кровати было несравненно комфортнее. Лежа на полу, Цзянь Мо всегда чувствовал себя немного не в своей тарелке, если только не спал на спине Гигантского Волка. Впрочем, даже мягкая шерсть волка не могла сравниться с удобством настоящей кровати.

- Кровать приподнята над полом, на ней спать удобнее, - добавил он.

У Цзюна серьезно изучил набросок и кивнул.

- Несложно. Сначала сделаю кровать.

- Отлично! А я пока займусь матрасом и одеялами, - ухмыльнулся Цзянь Мо.

С тех пор как Цзянь Мо начал официально принимать больных, недостатка в материалах он не испытывал. А после того как племя Цзинь То поставило им металл, его запасы стали еще богаче. Если чего-то не хватало, он всегда мог выменять это на другие материалы или металл.

Для постельных принадлежностей он раздобыл большую партию меха зверей Тоту. Использовать мех зверюдей для постели казалось ему немного странным, поэтому он остановился на мехе Тоту, который ценился меньше. Он выменял изрядное количество меха на несколько шкур и партию колбас.

Первым делом он тщательно перебрал полученный мех, отобрав самые лучшие, мягкие куски. Затем сложил их в корзину, хорошенько выстирал с мылом и разложил сушиться на открытом воздухе, прижав сверху деревянными планками.

Солнце и холодный ветер сделали свое дело: мех высох, став пушистым и легким.

Теперь он был готов к использованию.

Цзянь Мо занес мех в дом и, выбрав погожий денек, принялся за изготовление одеял.

Сначала он равномерно распределил мех по большому куску ткани, добиваясь нужной толщины. Затем накрыл вторым куском ткани и принялся простегивать получившийся "сэндвич" нитками, создавая сетку из небольших квадратов, чтобы мех внутри не сбивался.

На помощь пришли знакомые полузверюды из племени, присоединился и Минь Дан.

За работой все дивились тому, какое замечательное одеяло получается.

- Какое легкое и теплое! - заметил Цин Ко. - Уж точно лучше шкур.

Цзянь Мо улыбнулся.

- И не такое душное. К тому же, его легче чистить.

Тут Цин Ко выразил сомнение.

- Легче чистить? Да в нем столько меха! Если намочить, оно же станет неподъемным! Сохнуть будет целую вечность, а мех внутри еще и заплесневеть может.

Остальные согласно закивали. Их опыт подсказывал, что постирать такое огромное одеяло будет непросто.

- Так это же только само одеяло, - пояснил Цзянь Мо. - Сверху еще будет чехол. Стирать нужно только его, а не все одеяло целиком.

- Чехол? - переспросил Минь Дан.

Цзянь Мо кивнул.

- Да, из ткани. Он надевается поверх одеяла. А если само одеяло отсыреет, его достаточно просто вынести на солнце проветрить да выбить хорошенько. В воду его совать не нужно.

Цин Ко задумался.

- А ведь это толково. Шкуры больно тяжелые, а такое одеяло и для малышни в самый раз будет.

- Вот именно, - согласился Цзянь Мо. - Тканевые чехлы дышат и впитывают влагу, под таким одеялом меньше шансов простудиться во сне.

Слушая объяснения Цзянь Мо, все загорелись желанием научиться шить такие одеяла. Он решил показать им весь процесс наглядно, сшив два больших одеяла и два пододеяльника к ним. По углам одеял и пододеяльников он пришил завязки - чтобы одеяло не сбивалось внутри чехла.

К концу дня все уже ясно представляли себе, как шить такие одеяла.

Как раз когда одеяла были готовы, У Цзюнь закончил мастерить кровать.

Из-за отсутствия металла кровать была собрана целиком с помощью соединений "шип-паз". Ни единого гвоздя - только искусно подогнанные деревянные детали. Каркас собрали, вставили доски - и готово.

Когда Цзянь Мо пришел принимать работу, он обнаружил, что кровать почти не отличалась от современной.

Единственная разница была в том, что из-за отсутствия лака или масла дерево осталось необработанным, без защиты от насекомых и гнили.

Но это была мелочь - при необходимости можно было заняться этим позже. А пока и так сойдет.

В тот же день, когда кровать была готова, Цзянь Мо несколько раз тщательно протер ее тряпкой, а затем расстелил свежестыранное белье.

Пододеяльники и простыни были простыми, из некрашеного, чуть бежевого льна, который идеально гармонировал с деревом кровати и каменными стенами. Обстановка получилась почти неотличимой от современной.

Цзянь Мо с разбегу плюхнулся на кровать, поворочался по ее мягкой поверхности и вдохнул слабый запах мыла, исходящий от белья. Он удовлетворенно выдохнул.

Наконец-то.

Эта постель была невероятно удобной, куда лучше тех одеял из шкур, которыми они пользовались раньше.

Обняв одеяло, Цзянь Мо перевернулся еще раз. Открыв глаза, он увидел, что У Цзюнь уже принял облик гигантского волка и лежал рядом с кроватью.

Цзянь Мо переполз через кровать, ухватил У Цзюня за ухо и привалился к нему.

- Мы же кровать сделали, почему ты все еще на полу спишь?

- Кровать для меня слишком мала, - ответил гигантский волк. - Я рядом постерегу.

Цзянь Мо беспомощно рассмеялся.

- Да не нужно никого стеречь. Залезай сюда и спи со мной. Только обернись человеком.

У Цзюнь повернул голову и посмотрел на него.

Цзянь Мо поцеловал У Цзюна в щеку.

- Правда, залезай. А то зачем я такую большую кровать делал? Зря, что ли?

У Цзюнь вернулся в человеческий облик и обнял Цзянь Мо.

- Хорошо.

Лежа на груди У Цзюна, Цзянь Мо вспыхнул, ощущая кожей прикосновение его обнаженного тела. Он отвел взгляд и пробормотал:

- Надень что-нибудь для сна. Если неудобно, то хотя бы штаны.

Это было слишком. Цзянь Мо оказался не готов к такому.

Он снова отвернулся, продолжая избегать взгляда У Цзюна.

У Цзюнь выпустил его из объятий.

- Сейчас найду штаны.

- Я подожду на кровати, - ответил Цзянь Мо.

С этими словами он скользнул под одеяло и зарылся в него с головой.

Через пару секунд он все же высунул нос и стал наблюдать, как У Цзюнь роется в поисках одежды у деревянного сундука в углу.

Мягкий свет масляной лампы заливал комнату, выхватывая из полумрака фигуру У Цзюня.

Тело У Цзюня было великолепно сложено. Годы охоты сделали его мышцы не бугристыми, а скорее поджарыми, полными скрытой мощи.

Уши Цзянь Мо пылали. Он вдруг вспомнил слова своего бывшего одноклассника: мол, если у человека достаточно обаяния, то даже представитель того же пола может показаться привлекательным.

"Брат, как же ты был прав!" - мысленно воскликнул Цзянь Мо.

Казалось, если речь шла об У Цзюне, он готов был принять что угодно.

Мужская красота - поистине неотразимая сила.

<http://bllate.org/book/17918/1716518>